

радость танца

Высокий, стройный юноша сразу привлек внимание педагогов-репетиторов, и уже с первых его шагов (и в прямом и в переносном смысле) в репетиционном классе и на сцене Свердловского академического театра, оперы и балета ему старались помочь. Помочь освоиться, приобрести уверенность, окрепнуть. Наконец, закрепить то доброе, что дала ему отличная школа московского хореографического училища, после которого он в 1975 году пришел в наш театр.

Не сразу, конечно, имя Юрия Веденеева появилось в афишах, хотя он танцевал, и танцевал много как артист балета, но не солист. Пока — не солист... В этом были уверены. Но вот что это «пока» исчезнет так скоро, многие не ожидали.

Дебют Юрия в партии Голубой птицы («Спящая красавица» П. И. Чайковского) был его первой удачей. Он стал солистом. Дальше все зависело только от него, от его работоспособности и упорства.

Не знаю, думал ли Юра, танцуя воина в «Спартаке», о партии Спартака. Может, и думал, но войти в эту партию пришлось совсем неожиданно и за очень короткий срок. Вряд ли тут было простое «везение», случайность... В Юрия поверили, что он приложит все свои силы, чтоб доверие это оправдать. Нет, конечно же, не одни похвалы были после спектакля. Репетиторы не скупились на замечания — впереди была сложная, еще очень длительная работа над образом...

— Юрий трудится с желанием, внимательно слушает замечания. — говорит о нем пе-

дагог-репетитор заслуженная артистка РСФСР Клавдия Григорьевна Черменская. — У него есть все возможности танцевать ведущий репертуар. Какие? Отличная школа, хороший прыжок, пластичность... На него мы возлагаем большие надежды, смело вводим в новые и новые спектакли. Что главное для него сейчас в работе? Быть собранным, стремиться к четкости в танце, добиваться большей его выразительности...

Первый премьерный спектакль новой постановки «Дон Кихота» был доверен, наряду со многими другими молодыми актерами, и Юрию Веденееву.

Вот его Базиль вместе с Китри — Л. Воробьевой выбегает на сцену. Он так непохож

на Юрия в жизни — спокойного, даже чуть флегматичного. Полон ликования и темперамента его танец, и кажется, он создан для него, и нет технических трудностей, есть только радость танца.

В такой вот полной возможности самовыражения радость и самой профессии артиста балета — профессии, требующей воли, громадной затраты сил, физически изнуряющих каждодневных репетиций, но такой доброй, несущей зрителям высокую красоту.

Д. ФЕСЕНКО.

На снимке: Л. ВОРОБЬЕВА и Ю. ВЕДЕНЕЕВ в сцене из балета «Дон Кихот».

17 АПР 1977